Книжное обозрение
Book Reviews

DOI: 10.31857/S0205960624010108

**ПОСТНИКОВ А. В. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И
КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ПОЛЬШИ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ
«ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЫ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО» (1818–1843 гг.).
М.: ПАУЛСЕН, 2021. 216 с. ISBN 978-5-98797-314-1**

САВЕНКОВА Вера Михайловна – Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;
эл. почта: savenkovavm@mail.ru

ОЗЕРОВА Надежда Андреевна – Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;
эл. почта: ozerova-nad@yandex.ru

Монография одного из самых известных современных историков географии и картографии Алексея Владимировича Постникова представляет собой фундаментальное исследование, предмет которого – история совместных работ польских и российских офицеров при картографировании Царства Польского. Книга базируется на обширном корпусе источников, связанных с созданием «Топографической карты Царства Польского» и отдельно изданного «Статистического атласа Царства Польского». Эти уникальные материалы были обнаружены автором монографии в Российском государственном военно-историческом архиве. Подготовка к их изданию была начата более 30 лет тому назад совместным исследовательским проектом Института истории естествознания и техники АН СССР и Института истории науки, просвещения и техники

Польской академии наук. С советской стороны проектом руководил А. В. Постников, работу польских коллег возглавил польский историк картографии Ю. Бабич. Предполагалось издать все обнаруженные в архивах двух стран документы, связанные с созданием карты, но события 1990-х гг. помешали осуществлению планов. Лишь некоторые результаты исследования удалось опубликовать в польских и российских журналах¹.

¹ *Babicz J., Postnikov A. V. Studia nad dziejami ziem słowiańskich zachodnich i środkowych wobec nowych źródeł do powstania mapy Królestwa Polskiego // Kwartalnik Historii Nauki i Techniki. 1989. Т. 34. № 4. С. 941–945; Postnikov A. V. Старинные карты в архивах и библиотеках Польской Народной Республики // Вопросы истории естествознания и техники. 1989. № 2. С. 108–113; Postnikov A. V. Nowe materiały źródłowe do historii opracowania i wydania topograficznej karty Królestwa Polskiego 1818–1843 // Polski Przegląd Kartograficzny. 1989. № 3. S. 1–4.*

Итогом проекта с российской стороны стала подготовленная Постниковым рукопись «Географические исследования и картографирование Польши в процессе создания “Топографической карты Царства Польского (1818–1843 гг.)”», которая в 1995 г. была депонирована в ИНИОН РАН². Однако такое представление рукописи было мало доступно для широкого круга исследователей.

Изменившаяся геополитическая ситуация последних десятилетий заставила вновь обратиться к этой теме. Здесь следует отметить прозорливость автора в выборе темы и все возрастающую ее актуальность и своевременность, о чем говорят события самых последних лет. Значимость публикуемых материалов определяется и экологическим аспектом: «“Топографическая карта Царства Польского” и сопутствующие ей описательные материалы представляют собой ценный источник для изучения состояния природы, хозяйства и культуры соответствующих регионов в 30-е и 40-е гг. XIX в.» (с. 22), что дает возможность проследить изменения природы и влияние хозяйственной деятельности на ландшафты за прошедшие почти два столетия. Ценность комплекса документов, обнаруженных в РГВИА, определяется их полнотой, взаимопроверяемостью, достоверностью, надежностью и точностью (с. 23), а также тем, что они до сих пор практически не были введены в научный оборот.

² Постников А. В. Географические исследования и картографирование Польши в процессе создания «Топографической карты Царства Польского (1818–1843 гг.)». М.: ВИНТИ, 1995. Депонированная научная работа № 576-В95.

Проект, начатый совместно с Бабичем, которого не стало в 2005 г., Постников смог завершить благодаря финансовой поддержке Русского географического общества при участии заведующей отделом картографии РГБ Л. Н. Зинчук и начальника отдела публикации документов РГВИА С. А. Харитоновой. Опубликованная монография включает переработанный и дополненный вариант рукописи из ВИНТИ и сопровождается факсимильным изданием рукописного «Статистического атласа Царства Польского»³ с комментариями к каждой карте.

Цель исследовательского проекта состоит в том, чтобы на основе выявленных и вводимых в научный оборот документов представить историю полевой картографии России и Польши, в особенности периода активного взаимодействия картографов двух стран, показать, как проходил процесс их взаимовлияния, обмен географическими и картографическими знаниями и методами.

Монография состоит из введения, пяти глав, заключения, двух приложений и обширнейшего списка литературы, включающего 140 названий различных изданий на русском, польском, английском и немецком языках. Введением является подробный разбор исследований 1900–2000-х гг., посвященных истории изучения польской картографии польскими, российскими, европейскими и американскими учеными, в котором автор показал эволюцию исследовательских интересов, постепенное расширение научных горизонтов, фактически разработав

³ Статистический атлас Царства Польского / Сост. А. В. Постников. М.: Паулсен, 2021.

периодизацию этой области знаний, а также дал характеристику источниковой базы исследования.

Историография темы рассматривается с двух позиций: общая история польской картографии и историография изучения собственно «Топографической карты Царства Польского» в связи с развитием полевой картографии Польши в период ее составления. Автор проанализировал вклад польских исследователей в развитие представлений о картографии в Польше в период с XV по XX в., в том числе таких крупных исследователей, как К. Бучек, Б. Ольшевич, Б. Крассовский, Ю. Бабич, С. Александрович, Р. Волошинский и мн. др., пояснив, что польские коллеги испытывают трудности из-за недостаточности источников в архивах и библиотеках страны, так как переданные советским правительством Польше в 1921 и 1939 гг. архивные документы были уничтожены нацистами. В связи с этим обстоятельством публикация данной работы приобретает особую значимость.

Во введении Постников обратил внимание на то, что в современной западной литературе по истории картографии история взаимоотношений России, Польши и Литвы зачастую рассматривается предвзято. Во многом это происходит из-за того, что западные авторы не знают или игнорируют географические карты, им незнакома история их создания, и восстановление справедливости стало одной из задач монографии. Особое место отведено разбору и анализу работы американского исследователя С. Сигела «Картографируя европейские приграничья: российская

картография в эпоху империи»⁴, которая, как показано, несмотря на свое название и обилие привлеченных материалов, в том числе и малоизвестных, является не столько историей картографии, сколько исследованием по истории геополитики и политической географии. Работа страдает известной предвзятостью и недостаточной объективностью, во многом ориентируясь на современную ситуацию в западной историко-политической историографии.

Первая глава монографии посвящена предыстории российско-польских контактов в области географии и картографии на фоне развития этих отраслей знания в каждой из стран. Автор рассматривает отличия в картографических практиках в каждом из государств-соседей с раннего Средневековья и до начала XIX в. Особое внимание уделяется отличию в развитии польской и российской картографии, отмечается своеобразный и самобытный характер ранних картографических материалов, бытовавших на Руси, в которых исследователи прослеживают традиции как древнеримской и византийской картографии, так и татаро-монгольское влияние. В отличие от российской, ранняя польская картография

⁴ *Seegel S. Mapping Europe's Borderlands: Russian Cartography in the Age of Empire. Chicago; London: University of Chicago Press, 2012; Постников А. В. Новая книга Стивена Сигела «Картографируя европейские приграничья: российская картография в эпоху империи» – что это: труд по истории картографии или политически ангажированная современной ситуацией история России, Польши, Литвы и Украины? // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2014 / Отв. ред. Ю. М. Батурич, вып. ред. В. П. Борисов. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 502–506.*

развивалась в русле общеевропейской традиции, и Постников справедливо отдает дань польским картографам, которые в числе первых пересмотрели и усовершенствовали карты Птолемея.

Особую значимость польские карты XV–XVII вв. играют для истории российской картографии, так как «картографических произведений рассматриваемого периода на европейскую территорию страны <...> практически не сохранилось» (с. 31). При создании карт соседние народы заимствовали картографические материалы друг у друга, что позволяет их использовать для реконструкции утраченных источников. В монографии показано, что расширение географического кругозора способствовало росту мастерства польских и иностранных картографов на польской службе, большей точности создаваемых ими картографических материалов, расширению видового разнообразия картографических материалов.

Бурный XVII в. стал для Польши временем развития военной картографии, когда была установлена не прерывавшаяся в дальнейшем связь с французскими полевыми картографами, наиболее авторитетными в Европе. Однако со второй половины XVII в. и до 60-х гг. следующего столетия развитие польской картографии, ввиду сложнейшей социально-экономической и политической ситуации в стране, существенно замедлилось. В противовес этому в российской картографии произошли качественные изменения, и начиная с петровского времени картографическая практика развивалась на строго научном фундаменте. Ее зримый результат – создание

под руководством Ж. Делиля «Атласа Российского» (1745).

Середина XVIII в. стала начальным этапом польско-русского взаимодействия в картографии, так как до этого контакты проявлялись в основном в картографировании поляками соседних русских земель. Начинается обмен идеями и некоторые совместные работы. Примером этого служит переписка польского короля Станислава Августа с членами Петербургской АН по вопросу создания новых карт Польши на базе астрономо-геодезических измерений. На работы польских картографов значительное влияние оказала методика обзорного картографирования (в том числе широко распространенный в России XVIII в. метод сбора информации о местности) в сочетании с астрономическим определением координат основных городов государства.

Оставаясь непредвзятым исследователем, Постников очень тактично обрисовывает ситуацию в Польше в период, предшествовавший и последовавший за ее территориальными разделами в 1772, 1793 и 1795 гг., обращая внимание на то, что эти события оказали негативное воздействие на развитие польской картографии. Но уже спустя десятилетие польские военные топографы в короткий период взаимодействия с французскими инженерами-географами в созданном Наполеоном Герцогстве Варшавском получили возможность познакомиться с самыми современными достижениями военной картографии. Прямые связи между польскими и российскими картографами были установлены после создания автономного Царства Польского в составе Российской империи.

Глава вторая посвящена формированию военно-топографических служб России и Польши и их взаимодействию во втором десятилетии XIX в. Рассказу о создании этих структур и их деятельности предшествует, как в предыдущей и последующих главах, краткая характеристика экономической и политической ситуации в Царстве Польском и ее влияние на развитие картографии.

С 1815 г. военные топографы как часть Польской армии вошли в состав Российской армии. Автором показано, как на протяжении довольно короткого периода времени происходило сближение и взаимопроникновение военно-топографической и картографической теории и практики Польши и России, чему в значительной мере способствовала близость научно-методических подходов, опиравшихся на опыт французской школы картографии.

После возвращения из заграничных походов Российской армии началась реорганизация военной картографии и создание специальной военно-топографической службы. В 1815 г. было создано по образцу квартирмейстерской части Российской армии Генеральное квартирмейстерство Польской армии, объединившее высококвалифицированных, опиравшихся на французский опыт польских военных инженеров и квартирмейстеров. Вместе с существовавшим с конца XVIII в. Корпусом военных инженеров им было поручено картографирование Варшавы и ее окрестностей. Именно тогда польские военные топографы начали переходить на использование русских мер и масштабный ряд российских топографических карт.

После учреждения в 1815 г. Главного штаба как органа военного управления в России Военно-топографическое депо, начало которому было положено при Павле I, было передано в его состав. В обязанности депо входила организация и научно-методическое обеспечение астрономических, геодезических и картографических работ, сбор, хранение и издание картографических документов. Окончательное оформление государственной военно-топографической службы завершилось созданием в 1822 г. Корпуса военных топографов, офицеры и нижние чины которого непосредственно проводили полевые съемки. Как замечает автор, «съемки и картосоставление, проводившиеся Военно-топографическим депо, имели в то время в значительной степени характер экспериментальных работ, в процессе которых формировались основные типы полевого картографирования в зависимости от требуемой точности и изученности местности; разрабатывались также соответствующие методы съемочных и картосоставительских работ» (с. 72). К этим работам привлекались польские военные инженеры, а все новейшие научно-методические разработки русских военных топографов направлялись в Царство Польское для использования при съемках и картосоставлении. Что касается уровня собственно польских научно-методических разработок, то из-за полной утраты характеризующих их материалов судить о них можно лишь по косвенным свидетельствам, которые позволяют сделать вывод об их соответствии уровню развития топографического картографирования своего времени.

Рассматривая вопрос разработки единых условных знаков топографических карт, автор подробно описывает историю пятилетней работы над их различными вариантами и последующим совершенствованием. Не менее важным стала инструкция по составлению и оформлению карт, изданная в 1821 г. Оба документа активно использовались польскими топографами и, как отмечает автор, «содержали все необходимые исходные данные для проектирования набора картографических показателей будущей “Топографической карты Царства Польского” и способов их отображения» (с. 173).

Часть главы посвящена подготовке кадров военных топографов, предыстории и созданию в 1822 г. Корпуса военных топографов с училищем при нем, анализу руководств, по которым обучались будущие специалисты. Рассматриваются съемочные работы, которые велись до 1822 г., в том числе в Царстве Польском. Завершает главу обстоятельная характеристика методики русских военно-топографических рекогносцировочных съемок, которая, по предположению Постникова, могла оказать влияние на создание «Топографической карты».

В третьей главе рассматривается подготовительный этап создания карты, работы над которой по приказу Александра I начались в 1818 г. При подготовке и разработке методических материалов внимание обращалось на геодезическое обоснование и построение съемочной сети с привлечением изданных ранее прусских и австрийских карт. Собственно к съемкам и составлению карты приступили в 1822 г., и на первом этапе они велись польскими

офицерами без участия русских топографов, хотя профессиональные контакты двух топографических служб не прерывались и были дружескими и плодотворными, о чем свидетельствует их сотрудничество при изысканиях трассы Августовского канала⁵.

Автор проводит анализ той большой предварительной работы, которая была проделана польскими офицерами, останавливается на трудностях, вызванных использованием разномасштабных исходных материалов, имеющих различную точность и не соответствующих требованиям, предъявляемым к военно-топографическим картам того времени. Главными материалами для создания «Топографической карты» стали оригиналы рекогносцировочных и инструментальных съемок польских картографов, а также крупномасштабные карты, создававшиеся в Генеральном квартирмейстерстве и других военных и гражданских учреждениях Польши. Каждый из типов карт подробно проанализирован на основании вновь открытых и опубликованных источников. В качестве примера можно привести подробное описание материалов, относящихся к Августовскому каналу (с. 110–113). Завершая главу, Постников останавливается на кадровом составе участников начального этапа работы над картой.

Заключительному этапу создания «Топографической карты» посвящена четвертая глава монографии. В 1828–1832 гг. работа над картой практически остановилась, что было

⁵ Подробнее см.: *Postnikov A. V. Russia in Maps: A History of the Geographical Study and Cartography of the Country*. Moscow: Nash Dom – L'Age d'Homme, 1996.

вызвано участием топографов в Русско-турецкой войне и Польском восстании 1830–1831 гг. При возвращении к работам было установлено, что сохранившиеся материалы не во всех случаях отвечали возросшим требованиям Военно-топографического депо, что потребовало их дополнительной проверки и частичного исправления. Съёмки местности и составительские работы проводились с 1832 по 1841 г., основная их часть выполнялась русскими офицерами Генерального штаба и Корпуса военных топографов. Однако польские офицеры, принятые в состав Российской армии после 1831 г., также привлекались к участию в съёмках, составлении карт и описаний.

В книге на основании тщательно изученных источников дано подробное описание планов по организации работ и по их ведению. Руководство основательно подошло к методике продолжения съёмок, программа действий была направлена не только на поддержание уже достигнутого качества, но и на совершенствование астрономо-геодезического обоснования произведенных работ и на повышение информативности получаемых результатов.

Как и в случае с началом работ над «Топографической картой», с их продолжением также возникли сложности. В процессе съёмок был выявлен ряд неточностей и недостатков при картографировании некоторых районов, что потребовало проверки, исправления, а иногда и полного обновления, на чем автор подробно останавливается. К сожалению, по разным причинам часть неточностей не была исправлена, и Постников акцентирует внимание на том, что это необходимо

учитывать при использовании листов карты в качестве историко-географического источника (с. 144–145).

В 1843 г. офицеры Генерального штаба и Корпуса военных топографов Российской армии завершили работы по «Топографической карте Царства Польского», начатые Генеральным квартирмейстерством Польской армии в 1818 г. Полностью карта была опубликована в 1843 г. тиражом в 300 экз., до 1857 г. она оставалась внутренним изданием Генерального штаба и была запрещена к продаже. Приложением к ней стали 15 неопубликованных томов «Статистических и военно-топографических описаний Царства Польского», включающих «Статистический атлас Царства Польского», которые не были опубликованы.

Пятая глава посвящена географическому изучению Царства Польского, осуществленному в процессе подготовки «Топографической карты», результаты которого были собраны в 15 томов рукописных военно-статистических описаний и созданный на их основе тематический атлас. Составление подобных описаний являлось неотъемлемой характерной чертой российской школы картографирования. В случае подготовки описаний для Царства Польского было принято решение, что ведущую роль в составлении программы будут выполнять польские офицеры. Однако описания, выполненные по программе, разработанной полковником Корпуса военных топографов С. Денгофом (бывшим офицером Польской армии), отличались от обычных для российской военной топографии; если для последних был характерен региональный принцип, то для

«Статистических и военно-топографических описаний» работа велась по отдельным элементам природного и хозяйственного ландшафта, а важной отличительной особенностью программы было то, что в ней, «помимо общих методических установок по созданию описаний, их структуры и формы различных статистических таблиц, приведены некоторые начальные сведения по географии, населению и хозяйству Царства Польского» (с. 151). Постников дает ей оценку как замечательному памятнику истории географии, более чем на столетие предвосхитившему современные детальные программы крупных картографических работ. Подход, предложенный в программе, позволял исполнителям, в большинстве незнакомым со страной, получить о ней необходимые начальные географические сведения. Программа Денгофа ценна еще и тем, что среди ее иллюстраций были помещены схемы триангуляций, подлинники которых были утрачены во время Второй мировой войны. Эти схемы использовались в качестве геодезической основы карты и дают возможность оценить ее точность.

На основе программы Денгофа, одобренной начальником топографической съемки Царства Польского К. И. Рихтером и директором Военно-топографического бюро Ф. Ф. Шубертом, офицеры Генерального штаба и Корпуса военных топографов составляли детальные описания для листов и секций карты. В них содержались общие сведения о природе, населении и экономике страны. Отдельные описания, выполнявшиеся по этой программе, в камеральных условиях объединялись в общее «Статистическое и военное

описание Царства Польского». Их дополняли материалами из органов местного самоуправления, научных и учебных заведений. В книге приводится перечень документов всех томов с описанием и характеристикой некоторых изучавшихся вопросов, таких как природные объекты и условия, народное хозяйство и население страны (с более подробными данными для Варшавы). В целом собранные материалы создают детальную картину состояния природы, хозяйства и населения Царства Польского 30-х – 40-х гг. XIX в. с элементами военной истории.

Завершает главу подробный анализ содержания издания «Статистический атлас Царства Польского с таблицами, служащими пояснением статистическому и военному описанию этого края. Составлен под руководством Генерального штаба генерал-майора Рихтера в 1840 году». Атлас включает 22 карты и пять таблиц, выполненных в масштабе 24 версты в дюйме (1:1008000). О содержании большинства из них можно судить по заглавиям: «Карта, изображающая системы вод и пространства, затопляемые во время разлития рек», «Карта почвы...», «Карта лесов...», «Геогностическая карта» и др. В совокупности они отразили полную картину природы и социально-экономического развития Царства Польского в конце 1830-х – начале 1840-х гг. Авторские примечания к атласу, характеризующие как его в целом, так и отдельные его карты, были подготовлены Постниковым при участии Бабица и специалистов отдела истории естествознания Института истории науки, просвещения и техники Польской академии наук.

Рукописный многокрасочный атлас, созданный в 1843 г., представляет собой блестящий результат огромной работы, совместно проделанной русскими и польскими военными специалистами в связи с составлением «Топографической карты Царства Польского» и проведением комплексного описания территории страны. Он стал этапным произведением, одним из первых европейских образцов тематических атласов, сочетающим карты природной и социально-экономической направленности. Оставаясь в рукописи, он тем не менее стал эпохальным событием для дальнейшего детального тематического картографирования территории Царства Польского в России.

Монография содержит также два приложения, в которых приведены документы о принятии офицеров Польской армии генерала Я. Маллета (И. И. Малецкого) и полковника С. Денгофа на русскую службу в 1832 г. В документах имеются сведения о прохождении ими военной службы в предыдущие годы и их служебные характеристики.

В завершение хотелось бы отметить, что книга, подготовленная

на основании изучения обширнейшего корпуса неизданных и практически неизвестных специалистам источников, включает огромный массив сведений не только по истории географии и картографии, но и в целом по истории Польши и России, солидное количество имен и географических названий. Постникову, среди прочего, удалось создать фундамент для дальнейших многообещающих исследований и проложить разнонаправленные пути для последующих исследователей. Благодаря огромному объему информации его книга может быть использована и как справочник по всем рассматриваемым в ней вопросам. К сожалению, — и это следует отнести к странному упущению такого известного и опытного издательства, как «Паулсен», — книге явно не хватает научно-справочного аппарата — именного и географического указателей. Это, однако, не умаляет достоинств издания, выполненного на высоком полиграфическом уровне, с четкими цветными иллюстрациями, превосходной обложкой и прекрасно читаемым шрифтом.